

Гордина Ольга Васильевна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

г. Иркутск, Иркутская область

ОБУЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА: СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ

***Аннотация:** автор исследует педагогические условия организации неформального образования для представителей старшего поколения, способствующего их активному долголетию. В статье представлены основные подходы к определению понятий «третий возраст», «активное долголетие», «третичная социализация», «герагогика». Автором выявлена специфика процесса обучения в третьем возрасте, обозначены проблемы, снижающие его эффективность, предложены пути их решения.*

***Ключевые слова:** третичная социализация, третий возраст, герагогика.*

В образовательном пространстве современной России все более очевидной становится актуальность организации и осмысления процесса обучения человека в постпрофессиональный период, в связи с его переходом в статус пенсионера и наступлением так называемого третьего возраста. Этот период принято связывать с третичной социализацией личности. Каждый наш жизненный цикл предполагает решение определенных задач. «Третичная социализация – это интеграция в общество и самореализация взрослого человека, переживающего кризис прекращения трудовой деятельности и ухода на пенсию» [1, с. 36].

Актуальность разработки данной проблематики связана, прежде всего с противоречием между устойчивой демографической тенденцией – ростом числа людей данного возраста и отсутствием у экспертного сообщества педагогов, социальных работников готовности адекватно реагировать на этот вызов. Человечество на рубеже XX–XXI веков получило щедрый «подарок». Рост продолжительности жизни. Это привело к увеличению пресловутого «периода дожития» примерно на 20–25 лет. Стремительное старение населения, которое оче-

видно уже является устойчивой демографической тенденцией предполагает высокую дополнительную нагрузку на экономику, здравоохранение, социальную сферу общества. Государство заинтересовано, чтобы такая значимая демографическая группа как пенсионеры, продолжили и в посттрудовой период играть активную, созидательную роль в жизни страны. В общественном сознании происходит постепенное смещение позиции в отношении пенсионера с объекта обслуживания, на активного участника жизни общества, с богатым личностным и профессиональным потенциалом. Существенно, что речь идет об активном периоде жизни, когда пенсионер вполне может распорядиться своим временем так чтобы сохранить здоровье, познавательную, творческую, социальную активность. Здесь речь идет уже не об угасании, как главной характеристике пенсионного возраста, а о периоде, когда можно свою жизнь наполнить ярким, мудрым содержанием, взять управление ею в свои руки. Объективно такая возможность самоактуализации у современных пенсионеров есть. Конечно на смену третьему возрасту придет четвертый, когда некоторые пожилые люди уже не смогут обходиться без сопровождения, ухода специалистов, родственников. Отметим, что качество жизни в этот период во многом обусловлено уровнем активности в предшествующем третьем возрасте. Не случайно этот «подаренный» этап жизни современного человека вызывает такой интерес у социологов, педагогов, медицинских работников.

Программы активного долголетия как государственная стратегия работы с представителями старшего поколения, в рамках нацпроекта «Демография» получают распространение во всех российских регионах. Концепция активного долголетия предполагает «усилия общества и самого человека по сохранению высокого уровня интеллектуальной и физической активности, здоровья и интереса к жизни у представителей старшего поколения» [3]. Это вселяет надежду, что люди третьего возраста гарантированно обретут условия для здоровой, активной жизни после выхода на пенсию. Однако все не так просто. Практика работы с представителями старшего поколения пока еще недостаточно, не в полной мере опирается на науку, на труды и профессиональный опыт первооткры-

вателей-тех исследователей, которые еще на рубеже 20–21 веков занимались геронтологией, герогогикой, гериатрией. Например, в сфере образования взрослых, серьезной методологической основой для работы с представителями третьего возраста могли бы стать труды Агаповой О.В., Вершловского С.Г., Кононыгиной Т.М., Литвиновой Н.П., Соколовской Е.А., Сухобской Г.С., Шадринной Т.В. и др. Особого внимания специалистов, планирующих учебную деятельность с представителями старшего поколения заслуживает герогогика как «научная дисциплина о воспитании, образовании, сопровождении и содействии людям в период постпрофессиональной деятельности с целью их дальнейшего развития» [2, с. 6].

К сожалению часто приходится констатировать поверхностный, дилетантский подход к организации работы с этой категорией обучающихся. Остановимся подробнее на тех подходах к организации обучения в рамках активного долголетия, которые представляются спорными и требуют анализа и корректировки со стороны специалистов.

В современной образовательной практике примеры систематического, организованного образования людей третьего возраста уже не редкость. Но как правило пенсионерам предлагаются краткосрочные курсы по различным видам творчества, функциональной грамотности, практикам оздоровления и др. Вызывает вопросы именно краткосрочность предлагаемых курсов. Безусловно за 10 занятий можно познакомиться с группой, получить некоторое представление об изучаемой технике или сфере деятельности. Со стороны организаторов ключевым ориентиром здесь является максимальный охват пенсионеров. Этого требует и отчетность сотрудников, например в сфере культуры или социальной защиты населения количество посещений – это важнейший показатель эффективности работы. Но для самой целевой группы охват не имеет значения. Для человека третьего возраста, который мотивирован развиваться, обретать новые навыки и смыслы, такая эпизодичность учебной деятельности неприемлема. Это вызывает сомнение в серьезности намерений организаторов и демонстри-

рует формальный подход. Не краткосрочность, а стабильность и основательность нужны людям третьего возраста, пришедшем в образовательное пространство активного долголетия. Спецификой этого периода жизни является не только сохранившаяся активность и готовность актуализировать внутренние ресурсы, но и потеря близких, иногда одиночество, и, как следствие, острое желание быть частью коллектива единомышленников. Думается, что серьезное осмысление практики программ активного долголетия, если будут осуществляться обратная связь с обучаемыми и рефлексивный анализ специалистов, приведет к корректировке такого подхода и ограничение по количеству занятий будет снято.

Следующая проблема в организации обучения людей третьего возраста, на которой хотелось бы сфокусировать внимание, это отсутствие профессиональной подготовки герогогов – специалистов в сфере образования представителей старшего поколения. Не вызывает сомнения, что эта сфера деятельности имеет свою специфику, обусловленную богатым профессиональным, жизненным опытом обучающихся. Как правило это люди с высоким уровнем образования, умеющие работать с информацией как на бумажных носителях, так и в цифровом варианте. Тот, кто возьмет на себя ответственность обучения такого контингента, должен понимать, что ведущая роль в процессе занятий должна принадлежать не только ему. Специалист в данной аудитории скорее организатор процесса обучения, создающий условия для активной познавательной, исследовательской деятельности всех участников. В группе всегда есть те, кто в какой-то момент могут поменяться с ним ролями и стать преподавателем, наставником. Это надо поддерживать, поскольку такая совместная познавательная деятельность обогащает учебный процесс. Важно помнить, что взрослый человек обучается для решения важной жизненной проблемы и достижения конкретной цели. Ему нужно найти ответы на свои вопросы желательно здесь и сейчас. Это у детей и юношества в учебной деятельности ориентация на отсроченный результат, играют важную роль внешние факторы-баллы, оценки, получение диплома... Для человека третьего возраста обучение – это компенсация знаний, не

полученных в период активной профессиональной деятельности, это открытие новых внутренних ресурсов, придание новому периоду жизни ярких красок, звуков, впечатлений. Такие обучающиеся «голосуют ногами». Они идут к тем педагогам, которые понимают и учитывают их возраст и учебную мотивацию. Кроме того, значительная часть образовательных программ осуществляется в режиме групповых занятий. Это требует специальных умений от организатора учебного процесса. Динамика развития группы, баланс интересов участников должны быть в фокусе его внимания. Умение применять интерактивные методы обучения, выстроенные в режиме диалога и сотрудничества – основа эффективности обучения людей третьего возраста. При таком подходе «активизируются все ресурсы и возможности человека (опыт, память, органы чувств и т. д.). Все это возможно в условиях внутреннего психологического комфорта, когда человек доверяет другим и осознает свою роль в группе обучающихся» [2, с. 6]. Педагогов, способных осуществлять такое взаимодействие с обучающимися надо готовить. Полагаем, что актуальность повышения эффективности обучения человека третьего возраста для его активного долголетия приведет к решению обозначенных проблем.

Список литературы

1. Гордина О.В. Концептуальная модель современной Высшей народной школы для людей третьего возраста / О.В. Гордина, А.И. Гордин // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №4. – URL: <http://www.science-education.ru/127-20497> (дата обращения: 19.02.2026). EDN UDWTOV
2. Кононыгина Т.М. Герагогика: пособие для тех, кто занимается образованием пожилых людей / Т.М. Кононыгина. – Орел: Красная строка, 2006. – 166 с.
3. Концепция политики активного долголетия: науч.-методол. доклад к XXI апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества

(Москва, 2020 г.) / Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики». – М.: Изд. дом
Высш. шк. экономики, 2020. – 40 с.